

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

***Непальская
красная нить***

МОСКВА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

**Непальская
красная нить**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Л. Адаменко*

Художественный редактор *С. Курбатов*

Серова, Марина Сергеевна.

С32   Непальская красная нить / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-224061-4

Частный детектив Татьяна Иванова получает, казалось бы, простое задание: найти Аллу — сбежавшую дочь вузовского преподавателя. Девушка поссорилась с отцом и ушла из дома. Погрузившись в расследование, сыщик Иванова понимает, что Алла Первушкина замешана в убийстве своего знакомого Олега и для полиции она — подозреваемая номер один...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-224061-4

© Серова М.С., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Кофеин не радовал. Меня одолевали мрачные мысли о том, что частный детектив — самая бесполезная и безденежная профессия. Месяцами ни одного клиента, подумать только! Мужья женам не изменяют, жены не изменяют мужьям. Последнее дело о краже фамильных драгоценностей было успешно закрыто сто лет назад лично Эркюлем Пуаро. Когда же попадаетея редкий клиент, то обязательно испортит настроение. Либо он приходит с каким-то скучным делом, не стоящим выеденного яйца, вроде проверки контрагента, либо сам по себе оказывается занудой и токсиком. Больше всего меня убивают мужики в районе полтинника, которые, едва переступив порог офиса, начинают обращаться ко мне свысока: «Танечка», «Танюша», «дочка»... Кочка! Держат меня за тупую сопливую блондиночку. Надоело.

Нет, новый клиент так себя не вел. Кандидат каких-то там наук, Первухин в разговоре держался вежливо и тактично, при этом очень

естественно. Когда он говорил мне «Татьяна Александровна», то по интонации и по глазам было видно, что этот зрелый мужчина не льстит, не заигрывает, но и впрямь считает меня Татьяной Александровной, профессионалом в ремесле частного сыска, хотя между нами добрых пятнадцать лет разницы. Первухин явно навёл обо мне справки и составил положительное представление, так что вполне доверял моему опыту. Интеллигентный мужчина, располагающий к общению. Все бы клиенты были такие, как этот!

Увы и ах, дело, с которым он заявился, вызвало у меня жуткое раздражение. Не удивлюсь тому, что, задрав блузку, увижу багровую сыпь по всей коже. Первухин, видите ли, поссорился с дочуркой, потому что не одобрил ее выбор парня, а деваха взяла да и свалила к бойфренду, хлопнув дверью. И теперь расстроенный отец звывает к частному детективу: «Найдите, помогите, хочу с ней поговорить, хочу все исправить!»

Мужской голос затих. Я осознала, что последние минут десять не слушала клиента, погружившись в тоскливые мысли о том, какими непосильными трудами вынужден человек добывать хлеб насущный.

— Могу предложить вам еще кофе? — осведомилась я, чтобы скрыть замешательство.

— Нет, благодарю... — Первухин вздохнул и внезапно изменился в лице. — Три главные

женщины в моей жизни — дочь, жена, мама. Я редко звал их по именам, почти всегда «Родная», «Любимая» и «Дорогая». Дорогой давно нет. Любимая умерла два года назад от рака. Осталась Родная. Я буду совсем один, если... если потеряю ее.

— Понимаю.

Признаюсь, положив руку на сердце, что не очень-то понимаю. Для того ли я расследовала столько запутанных преступлений, чтобы ввязываться в семейную мелодраму и выступать посредником между родителями и детьми? Запредельное унижение! Наверное, разоренный конкурентами миллионер, выходящий из «Бентли» и направляющийся в сторону помойки, не сгорал бы от стыда так, как я сейчас. Это «расследование» (вряд ли здесь применимо столь громкое слово) явно испортит мое резюме. И реноме.

Однако деньги позарез нужны. Двести баксов на дороге не валяются. А у меня, как на грех, в планах столько покупок, что непонятно, каким образом их все смогло запомнить приложение онлайн-магазина.

— Я не могу пойти в полицию, — произнес клиент. — Меня засмеют и выставят за дверь. Они не расследуют случаи из разряда «такая-сякая расстроила отца».

Первухин словно мысли читал. От смущения кровь прилила мне к щекам, благо отточенные

навыки общения с самыми разными людьми помогли сохранить покерфейс. Что же делать? Отказаться? Но мне жалко этого мужика, такого положительного и приятного. Вдобавок деньги не пахнут. В конце концов, если я возьмусь за его дело, то газеты ведь не прокричат на всю страну: «Известный тарасовский детектив опустилась до примирения родственников». Одна беда — Первухин столько наговорил, а я все пропустила мимо ушей, поглощенная жалостью к себе. Ладно, попрошу повторить на бис.

— Я берусь за ваше дело. С расценками вы знакомы?

Он кивнул, и я деловито продолжила:

— Тогда давайте заключим договор и заполним анкету.

Заполнение анкеты — хитрый трюк, стопроцентно выручающий в подобных ситуациях, когда требуется заставить клиента повторить или уточнить какую-либо информацию.

— Ваше полное имя?

— Первухин Дмитрий Валерианович. — Он робко улыбнулся. — Отца назвали в честь Куйбышева... — Клиент прочел недоумение на моем лице и добавил: — Был такой государственный деятель.

Стало немного неловко от того, что никак не получается настроиться на работу и соображать побыстрее. Не важно, продолжаем заполнять анкету.

— Род занятий?

— Старший преподаватель кафедры палеоантропологии Тарасовского госуниверситета, — отчеканил Дмитрий.

Заметно, что ему не впервой представляться по полной форме. Сказывалось влияние научной деятельности, которая предполагала чтение лекций, выступление на конференциях и других мероприятиях, о которых я имела весьма смутное представление.

— Меня хорошо знают в ТарГУ, — зачем-то добавил он.

В любом случае мне его имя и регалии решительно ни о чем не сообщали. Ни разу не слышала об этом ученом.

— Имя вашей дочери, сколько ей полных лет?

— Алла. Полных лет — двадцать. Вот фотографии...

Люди, как правило, приносят детективу либо сто фотографий, либо одну-единственную, на которой ничегошеньки не видно. Антрополог, верный своей профессии, принес три, тщательно подобранные: лицо анфас, лицо в профиль и вся девушка в полный рост. Миленькая, надо сказать. Рыженькие кудряшки, россыпь золотых веснушек на носике, впечатляющая огненная аура. Ее отец был русоволос, так что пылающее золото наверняка досталось девушке от мамы.

— А вот здесь они в электронном виде. — Он протянул черного цвета флешку. — Тут и другие есть на всякий случай.

— Благодарю. Я так поняла, она проживает с вами в одной квартире? — Получив утвердительный кивок, я решила уточнить: — Фамилию носит вашу или другую?

— Мою. Алла Первухина.

Он не комментировал мои вопросы, не возмущался, дескать, я спрашиваю полную чушь. Одно удовольствие работать с таким клиентом.

— Учится?

— На косметолога. Академия красоты Алины Басовой. Это колледж такой...

— Дочь не пошла по стопам отца?

— Нет, наука ее не прельщала. Тысячу раз ездила со мной на раскопки, всегда с большим интересом, и все-таки искусство маникюра оказалось сильнее. — По его губам опять пробежала легкая улыбка. — Я не настаивал. Важно следовать своему призванию.

— Вам, конечно, нелегко, — деликатно начала я, — но постарайтесь в подробностях рассказать о причинах ссоры. Итак, она нашла парня...

— Нет, не парня. Она нашла нового отца.

Нового... кого?! Я всем телом подалась вперед, едва не вывалившись из кресла. Такого дела у меня прежде не было. А пожалуй, расследование обещает выдаться не самым скучным.

— Неужели вы считаете, что я устроил бы скандал из-за парня? — спросил Первухин. — Ей двадцать лет, имеет право жить как знает. Ох, да пусть даже старого мужика подцепила бы, я слова не сказал бы против. Наверное, каждая третья девушка фантазирует об отношениях с мужчиной в два раза старше ее. Но моя дочь нашла нового отца. Вместо меня.

На лицо бедолаги было страшно смотреть. Теперь во мне проснулось неподдельное понимание. Будь у меня дочь и явись она ко мне с известием, что нашла себе другую маму, я бы ей на башке все кудряшки повыдергала.

— И где в Тарасове найти дублера для отца? — Мне пришлось признаться в собственном невежестве по вопросам перекройки родственных уз.

— На сайте...

Ну, конечно, на сайте! Еще во времена моего детства мудрые люди провозгласили, что все зло на земле от интернета, и я непрерывно в этом убеждаюсь. Какого только трэша не найти в глобальной паутине.

— Есть такой сайт, — продолжал Первухин, — называется «Мама-папа напрокат». Механикой похожи на обычный сайт знакомств, но разработаны под молодежную игру. Юноши и девушки находят там себе новых родителей и какое-то время изображают их детей. Странное развлечение, очень странное, нездоровое.

— Вы полагаете, это сайт секс-знакомств? — спросила я, сама-то уверенная, что это самый натуральный сайт для поиска партнера на ночь.

— Все непросто. Сайтов для интима полным-полно, на них все честно, прозрачно. Взрослые люди ищут секс без обязательств и не делают вид, будто играют в «дочки-матери». Кто станет играть во что-то подобное? Только извращенцы! Грязные старикашки дурят молодым голову!

Он начал кипятиться, и я поспешно задала отвлекающий вопрос:

— Вам известно, с кем конкретно познакомилась Алла на этом ресурсе?

Первухин перевел дыхание.

— Дочь его называла. Олег. Олег Землянский. — Он несколько раз открыл и закрыл рот, вытянувшись в мою сторону. Мужчина хотел сообщить что-то сильно его волнующее, но не мог собраться с духом. Наконец произнес: — Я был дураком. И скотиной. В тот момент... мне было так обидно, так горько. Я думал только о себе. Лизы больше нет рядом...

Это он, видимо, про умершую жену, но уточнять я не стала, чтобы не перебивать. Ему и без того с трудом дается каждое слово.

— Лизы нет... А она... а у нее другой отец... Просто обменяла меня на другого...

Его глаза стали влажными. Я протянула салфетки. От кого-то я слышала, что рыдающий мужчина — самое жуткое и одновременно отврати-

тельное зрелище. По работе мне случалось видеть если не мужские рыдания, так слезы, и на такое действительно неприятно смотреть. Но Первухин сдержался, не заплакал. Уф, пронесло!

— У меня есть валерьянка, — тихо предложила я.

Он помотал головой и вновь заговорил, теперь немного спокойнее:

— Тогда я счел ее поступок подлым предательством. Столько всего наговорил. Мы орали друг на друга точно умалишенные. А сейчас я все вижу иначе. Бедная девочка. Потеряла мать, тосковала, искала друзей в интернете, позволила подлому извращенцу втянуть себя в эту дурацкую игру. Я должен был не ругать ее, а предостеречь, оградить от этой грязи. Я должен был быть ей отцом. Настоящим. Тогда бы она не стала искать дубль.

— Не казните себя, Дмитрий Валерианович. — Мой голос звучал мягко, и я всем сердцем надеялась, что вложила в свои слова достаточно сочувствия, потому что и впрямь жалела Первухина. — Вместе мы все исправим. Мне понадобится осмотреть личные вещи Аллы. Она же что-то оставила у вас дома?

Он энергично закивал.

— Отлично. Осмотрю ее вещи, записи, компьютер. Скорее всего, у меня возникнут еще вопросы...

— Спрашивайте что угодно!

* * *

Первухин не стоял над душой. Он ретировался на кухню, пообещав приготовить кофе, межд тем как я спокойно приступила к осмотру комнаты Аллы. Или, вернее Алюси, — так ее обычно звала мама, а иногда и папа.

«Сейчас обнаружу дневник под подушкой, и тайное станет явным», — вяло усмехнулась я.

Ходят слухи, что некоторым детективам и впрямь везет отыскать личные дневники и оттуда получить полную картину произошедшего. Как по мне, это байки из разряда «про того чела, который выиграл ярд». Или же просто в поисках мне везет как утопленнику.

Комната сообщала до обидного мало. Плакатов и постеров на стенах нет и никогда не было. Быть может, в детские годы Алюси где-нибудь и болталась розовая картинка с Барби, теперь мне об этом не узнать.

В шкафах полным-полно вещей, отсутствуют признаки того, что девушка опустошала полки. Пустых плечиков всего двое. Зато нижнего белья должно быть больше, то есть какую-то часть вещей Алюся точно забрала с собой. Что ж, юбку она может не снимать неделями, белье предпочитает менять ежедневно.

Шкатулка с украшениями оставлена; внутри — пара драгоценных изящных вещиц из белого золота вперемешку с большим количеством бижутерии. Вряд ли отец сможет сказать, что